

Точка опоры, или На кого ставим (к вопросу о субъектах текущей на наших глазах истории)

Форсайт – это, конечно, очень здорово. Вот только науку чаще всего делали гадкие утята. А не голосующее экспертное большинство, которым, как правило, представлен всё уже знающий ученый консерватор. Я прошу слова, чтобы доложить об одной малоизвестной и вялотекущей дискуссии на стыке марксистских и институционалистских школ социологии, которая ни шатко, ни валко идет как минимум вот уже свыше трех десятков лет.

Я – марксист. И именно поэтому хочу рассказать об ахиллесовой пяте аутентичного марксизма (не поставлен даже вопрос о социальной диалектике бесклассового общества), о направлении возможного устранения этой его слабину.

Я – марксист. И именно поэтому расцениваю так называемый «марксизм-ленинизм» как оппортунистический перевертыш законсервированных на уровне второй половины XIX – начала XX вв. аутентичного марксизма и аутентичного ленинизма, в особенности позднего, нэповского, связанного с коренным пересмотром точки зрения на социализм.

Я – марксист из числа очень узкой группы представителей зарождающейся школы *коммунистического* направления социологии. Школы, уже успевшей заявить о себе, но еще по-настоящему не битой и не обкатанной на научных ристалищах. Быть может, просто по причине отсутствия или невыявленности ее достойных и авторитетных оппонентов, равно как и таких же ее сторонников.

Аутентичный марксизм и институционализм, идущий от Веблена, – две родственные школы одного и того же *исторического* направления обществознания (в противоположность вне- или псевдо-историческому). На этой же исторической платформе покоятся и теоретические построения Гэлбрейта, альтернативные псевдо-историческому «марксизму-ленинизму» и достаточно много унаследовавшие от теории Маркса.

Почему же так низок практический КПД от уже состоявшихся Санкт-Петербургских и Московских экономических форумов и конгрессов прошлых лет? Ответ, думаю, не так уж и сложен, как это может показаться.

Мы просто плохо понимаем направленность и движущие силы (равно как и источник этих сил) процессов, идущих в стране и в мире. Мы много рассуждаем об «актерах» исторического действия, но мало обращаем внимания на исследование консолидированного субъекта – носителя, проводника и наилучшего (в силу его непосредственной заинтересованности) реализатора объективно существующих

общенациональных интересов российского общества, являющихся органической составной частью таких же интересов человечества. Пока этот субъект не очерчен хотя бы контурно, нет и речи о том, какова же должна быть система приводных ремней этого субъекта, какими должны быть институты этого важнейшего социального игрока общественных отношений.

Коммунистическая (от слова *common*) школа социологии видит узость и недостаточность всех оппонировавших ей школ социологии, включая марксистские, поскольку они умеют интегрировать, сводить к социальному индивидуальным интересам людей и их поведение только через интересы и поведение *групп людей* (классов, сословий, каст, страт и т. п.). В то время как носителями важнейших, животрепещущих *общих* интересов всех граждан страны, как и вообще всех землян, является *каждый* человек. Невзирая на то, что *помимо* общих интересов опять-таки *каждый* является и носителем тех или иных *частных* (по отношению к общим) интересов. Классовых, профессиональных, корпоративных (включая криминальные) и т. д.

Такая поляризация людей свидетельствует об ограниченности и неполноте теории классов, классовых противоречий, классовой поляризации общества. Классовая поляризация общества есть лишь одна из возможных и хорошо изученных форм поляризации общества на свои социальные противоположности. Наряду с классовыми плоскостями поляризации общества, разделяющих людей на большие группы с противоположными интересами, существуют и плоскости, проходящие сквозь каждого человека. Такие неклассовые части общества с противоположными интересами названы *классоидами*.

Классы и классоиды – это два вида общего родового понятия *диалектических противоположностей общества* (кратко *дианпротоб*).

Оппоненты коммунистической школы социологии утверждают, что никакого коммунистического классоида как субъекта истории не существует, что это химера, плод больного воображения. Возможно, авторы такого медзаключения правы. Но тогда сей диагноз есть приговор самой России и всему человечеству, раз нет силы, способной прекратить безумства, ведущие к военно-политической конфронтации стран и народов, к разжиганию новых войн, к продолжающемуся росту производства продукции IV подразделения – средств убийства людей и уничтожения среды их обитания. Если так, то нам просто незачем собираться и нет смысла вообще что-либо обсуждать.

Поэтому давайте-ка лучше всё-таки поработаем над тем, чтоб вывести социальный носитель общих интересов страны из состояния классоида-в-себе, из дурмана потоков пропаганды противостоящих ему социальных сил – носителей всевозможных частных интересов, только не его собственных.